

Последний взмах руки Кедара отправил в небытие последнего шакала, нависшего над ним. Меджаи, охваченные ликованием, стояли, побежденные, их радостные крики эхом разносились по пустыне. Кедар же, тяжело дыша, стоял посреди этого торжества, но ликование еще не охватило его. Внезапно, словно удушенный невидимой рукой, он рухнул в объятия тьмы, теряя сознание. Без предупреждения, он бросился бежать сквозь толпу ликующих меджаев, заглушая их крики, и племена, инстинктивно чувствуя опасность, посыпались за ним. Вскоре Кедар оказался на вершине дюны, откуда открывался ужасающий вид. По песку, с нечеловеческой быстротой, двигалась самая многочисленная и самая нечестивая армия, которую когда-либо видели. Войско, которое они только что разгромили, было всего лишь передовым легионом. Нескончаемое море армии Анубиса надвигалось на них, и надежды на спасение не было. — Боже, помоги нам! — выдохнул в туманный воздух один из командиров, и его слова повторил задыхающийся Кедар: — Боги, помоги нам всем! Кедар не мог удержаться от этого отчаянного призыва к древним богам Египта. У ног Ардета он узнал об Аллахе, о его защите, которую он дарует Детям Пустыни, но именно Анхар, его учитель, открыл ему тайны древних богов, от которых он получил свое Зрение. Кедар знал, что, хотя каждый меджай молится Аллаху, некоторые из них также возносят молитвы египетскому пантеону, который породил их расу. Кедар посмотрел на стоящих позади него меджаев, увидел поддержку в глазах командиров, и, подняв меч, прокричал: — До смерти! Позади него раздались звуки обнажающихся мечей, взметнувшихся к небу. Армия Анубиса продолжала наступление, и меджаи опустили клинки, пока те не стали параллельны песку. Дыхание участилось, когда армия Анубиса, громокая, приближалась. Смерть была близка. Они стояли на месте, ожидая, пока шакалы не окажутся прямо над ними. Мышцы напряглись, готовые взмахнуть изогнутыми клинками в последнем бою. Армия Анубиса была слишком близко, она вот-вот раздавит их. Внезапно, в тяжелом воздухе пронеслась вспышка силы, и темная армия, словно по мановению волшебной палочки, сгорела, превращаясь обратно в черный песок, из которого она появилась. Волны песка омыли ряды меджаев, а затем исчезли совсем, словно их и не было. Медленно, ошеломленные, воины Меджаи поднялись с колен, подняли обе руки к небу, откинули головы и издали первобытные крики облегчения и победы. Рев, донесшийся сзади, заставил оставшихся меджаев обернуться. Над Ахм Шере поднималось черное облако, формируя лицо царя скорпионов. Оазис начал поглощать себя в результате взрыва темной силы. — Отец, — прошептал Кедар. Меджаи молча наблюдали за происходящим: ничего нельзя было сказать, ничего нельзя было сделать. Ахм Шере почти исчез. И тут, в последнюю секунду, Кедар увидел дирижабль, поднимающийся из ударной волны, образовавшейся в результате разрушения оазиса. Кедар мог только надеяться, что Ардет находится на борту и что О'Коннеллы тоже благополучно добрались до места. — Лети, Ра, — приказал Кедар своему соколу, который оставался с ним на протяжении всей битвы, — найди отца! Прошло некоторое время, но наконец Ра, взмахнув крыльями, вернулся к Кедару, прикрепив к одной лапе записку от Ардета. Кедар обменялся с командирами облегченной, но усталой улыбкой и приготовился отправиться в путь через пустыню. Командиры поведут племена к своим домам, а Кедар через несколько дней должен был встретиться с отцом и О'Коннеллами на Волшебном ковчеге-самолете и отправиться в противоположную сторону. Он знал, что всегда может попросить дирижабль подвезти его или послать Ра, но молодой меджай намеревался еще некоторое время постоять на твердой земле и насладиться уверенным галопом своего жеребца. Кедару оставалось сделать еще одно дело, прежде чем считать свою миссию законченной. — Здесь должно быть безопасно, — сказал Кедар Ра, закрывая за собой крошечную камеру, — по крайней мере, какое-то время. Пока она существует, есть опасность, но уничтожить Книгу Амуна Ра было бы слишком рискованно. Торжественно склонив голову, Кедар повернул ключ в скрытом замке на стене и прижал руки к камню. На мгновение его руки окружило сияние, распространившееся на стену. Кедар и сам не знал, что делает, но интуиция подсказывала ему, что делать. Когда свечение померкло, Кедар увидел защитные иероглифы, выгравированные на камне его Зрением. Они должны были стать предупреждением, подкрепленным силой

египетских богов, для тех, кто сумеет забраться так далеко. Этому он научился у Анхара, когда маг-жрец узнал, что приемный сын Ардета обладает Зрением Богов. Повернувшись, Кедар последовал за Ра из лабиринта, похожего на катакомбы, скрытые под храмом Амуна, расставляя ловушки и заделывая за собой входы. Хотя о том, что Книга Амуна Ра теперь спрятана здесь, знали только он, Ра и Ардет, даже командиры не были в курсе, Кедар не собирался рисковать, полагая, что добраться до книги будет легко. Наконец он поставил последнюю ловушку и вышел обратно на яркий солнечный свет пустыни, засыпав песком и камнем отверстие, из которого только что вышел. — Пойдем, Ра, — сказал Кедар, поднимаясь на ноги, — нам нужно встретиться с отцом и О'Коннелами, а потом мы посмотрим, что делать с тем письмом, которое я получил. — Кедар! — махала рукой Эвелин, когда они появились в поле зрения, — Ардет, Рик, он здесь! Вокруг раздавались приветствия, и каждая группа обменивалась рассказами о том, с чем им пришлось столкнуться, когда группа разделилась. Кедар молча слушал рассказ нескольких человек о том, что произошло в Ахм Шере, когда он сражался с армией Анубиса, удобно прислонившись к отцу; позже они с Ардетом поделаются этим с командирами и передадут по наследству. Ему также показали алмаз, который Джонатан сорвал с вершины Храма; Иззи и Джонатан все еще спорили по поводу огранки. Ардет и Кедар не могли не обменяться взглядами: кто знает, какие последствия может иметь последний кусок Ахм Шере. Но больше всего его внимание привлекла Книга мертвых и ключ, который принес Алекс. — Она уцелела после разрушения Ахм Шере, — по голосу отца Кедар понял, что Ардет не уверен, хорошо это или нет. — Мы надеялись, что у тебя есть идея, что с ней делать, — проговорил Рик, бросив на Эви взгляд, предупреждающий ее о необходимости помолчать; было совершенно ясно, что она не хочет отдавать книгу. Кедар и Ардет обменялись взглядами. Было только одно место, которое, по их мнению, было достаточно надежным, чтобы спрятать книгу, но оно уже использовалось, и они знали, что лучше не класть две книги так близко друг к другу. Кроме того, они считали, что Книга Амуна Ра — более важная вещь, которую следует держать в тайне. — Если "Книга Мертвых" могла вернуть к жизни ушедших, то "Книга Амун-Ра" отнимала жизнь, — задумчиво произнес Ардет, глядя на закат, окрашивающий пески в багряные тона. — Ее использовали в темных ритуалах, связанных с похищением душ. Лучше всего будет спрятать ее, вернуть в объятия песков, но мы не можем быть уверены, что ее не найдут. Эви, с неохотой, но понимая серьезность ситуации, передала Кедару Книгу Мертвых вместе с ключом, открывающим ее тайны. Кедар, с ловкостью опытного воина, спрятал книгу в рюкзак и, будто инстинктивно, положил руки на сумку, защищая ее от посягательств. Движение было знакомым, повторение того же ритуала, который он совершал в храме Амун-Ра. — Я вижу, что ты хочешь изучить книгу, — обратился он к Эви, его взгляд был пронизателен, но в то же время полон скрытой печали. — Но теперь ты должна знать, что есть вещи, которые лучше оставить в тайне. Эви, с тяжелым вздохом, вынуждена была согласиться. Взгляд Рика, полный неодобрения, был достаточно красноречив. — Ну вот, пожалуй, и все, — сказала она, вставая и смахивая песок с одежды. — Имхотеп вернулся в свою могилу, надеюсь, навсегда. Осталось только связаться с Уильямом по поводу письма Кедара, а для этого мы должны вернуться в Англию.